

Коропчевский Дмитрий Андреевич

**Пещерные люди и дети каменного
века**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Д53

Д53 **Дмитрий Андреевич К.**
Пещерные люди и дети каменного века / Коропчевский Дмитрий Андреевич – М.: Книга
по Требованию, 2024. – 66 с.

ISBN 978-5-519-90484-1

ISBN 978-5-519-90484-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

которыя просвѣщаютъ насъ и даютъ возможность жить, пользуясь всѣми благами образованія, должны возбуждать интересъ къ прежнимъ временамъ, когда люди отыскивали, разъясняли и впервые прилагали къ жизни тѣ свѣдѣнія, какими мы теперь обладаемъ. Но этого еще мало: связь съ прошлымъ мы носимъ въ себѣ самихъ. Мы не должны думать, что мы — дѣти только нашего вѣка, люди новѣйшаго времени, и все, что было до насъ, уже отжило или доживаетъ свой вѣкъ. Какъ въ природѣ не замѣчаемъ мы смерти, потому что старое уходитъ незамѣтно и смѣняется молодымъ, рожденнымъ отъ него, такъ и въ жизни человѣчества новое не появляется внезапно, а всегда исходитъ отъ того, что было до него. Всѣ наши мысли, взгляды, привычки, всѣ предметы, какими мы пользуемся, жили прежде и продолжаютъ жить въ насъ и въ окружающемъ насъ мірѣ, подобно тому, какъ въ деревѣ живетъ другое, отъ сѣмени котораго оно произошло. Новое дерево не вполне походитъ на старое: оно можетъ быть сильнѣе, красивѣе, плодовитѣе, но всѣ эти качества были уже въ прежнемъ деревѣ. И все, что мы носимъ въ себѣ, даже все новое есть лишь развитіе того, что уже существовало раньше насъ. Чтобы понять себя и людей, окружающихъ насъ, мы должны знать, какъ мыслили и жили люди прошлыхъ временъ, предшествовав-

шихъ нашимъ. И не одно только недавнее прошлое, слѣды котораго мы постоянно видимъ вокругъ себя, т. е. прошлое нашихъ отцовъ и дѣдовъ, помогаетъ намъ узнавать источники нашихъ мыслей и чувствъ, — эти источники заключаются въ прошломъ, гораздо болѣе отдаленномъ.

Чѣмъ болѣе мы углубляемся въ старое, чѣмъ ближе знакомимся съ нимъ, тѣмъ болѣе открываемъ въ немъ родства съ новымъ, съ нашимъ временемъ. Вглядываясь въ прошлое, и менѣе, и болѣе далекое, мы видимъ такихъ же людей, каковы мы сами, или, другими словами, видимъ тамъ самихъ себя, лишь въ нѣсколько измѣненномъ видѣ. Переходя отъ нашихъ ближайшихъ предковъ къ болѣе и болѣе отдаленнымъ, мы замѣчаемъ, что различія между ними, въ сущности, незначительны, что мы похожи не только на нашихъ отцовъ, но и на прадѣдовъ, и что въ насъ стараго гораздо больше, чѣмъ новаго.

Чтобы видѣть старое, даже въ неприкосновенномъ видѣ, намъ нѣтъ необходимости углубляться въ прошлое. На самомъ дѣлѣ, лишь немногіе вполне пользуются современнымъ образованіемъ. Большинство думаетъ и живетъ такъ, какъ жили и думали люди за пятьдесятъ, за сто и даже за тысячи лѣтъ тому назадъ. Чтобы повѣрить послѣднему, нужно только обратиться къ простому народу. Въ глухихъ мѣстахъ нашего отечества

можно найти и теперь еще курныя избы, въ ка-
кихъ жили, вѣроятно, наши предки-славяне; но
даже и въ избахъ съ дымовыми трубами можно
еще встрѣтить стариковъ, которые думаютъ, что
земля стоитъ на трехъ китахъ. Мы не должны
смѣяться надъ этими стариками и стыдить ихъ
за невѣжественность; поступая такимъ образомъ,
мы лишь высказали бы свое собственное незнаніе
давней старины. Старики не сами придумали это
объясненіе положенія земли въ міровомъ простран-
ствѣ; они лишь повторяютъ толкованіе, какое въ
отдаленномъ прошломъ замѣняло нашу науку. Мы
не должны смѣяться надъ ними еще и потому,
что и сами не вполне освободились отъ взгля-
довъ этого темнаго времени. Тѣ изъ насъ, или
изъ людей извѣстныхъ намъ, которые вѣрятъ
какой-нибудь примѣтѣ, вродѣ счастливыхъ и не-
счастливыхъ встрѣчъ, предзнаменованіямъ, талисма-
намъ и т. д., отчасти живутъ въ томъ же даль-
немъ прошломъ. Слѣдовательно, оно не совсѣмъ
закончилось, такъ какъ показывается еще передъ
нашими глазами. Намъ нужно ознакомиться съ
нимъ, чтобы вполне понимать наше настоящее:
именно въ немъ-то и заключаются самыя глубо-
кіе корни послѣдняго.

Исторія, въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова,
знакомить насъ на своихъ первыхъ страницахъ
съ народами, достигшими уже значительной обра-

зованности. Египтяне, вавилоняне, ассирияне и проч., когда мы их видимъ впервые, уже роютъ каналы, строятъ храмы и дворцы, обрабатываютъ землю, уплачиваютъ подати, дающія средства государству, подчиняются власти царя, управляющаго ими съ помощью довѣренныхъ лицъ, имѣютъ ученыхъ жрецовъ и т. д. Но что было съ ними ранѣе того, какимъ образомъ они научились обработкѣ земли, какъ они дошли до искусства строенія, которое до сихъ поръ удивляетъ насъ, какъ явились у нихъ города, сильные правители, войска, покорявшіе сосѣдніе народы, и т. п.—на всѣ эти вопросы исторія намъ не даетъ отвѣта. И не только за исторіей Египта и другихъ древнихъ государствъ,—такой же мракъ лежитъ и за исторіей нашей страны и другихъ европейскихъ странъ.

II.

Еще въ концѣ первой половины нашего вѣка, т. е. лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ, думали, что прошлое, лежащее за предѣлами исторіи, навсегда скрыто отъ насъ. Тогда говорилось, что все пережитое человѣкомъ до тѣхъ поръ, пока онъ не придумалъ письменъ и не сталъ созидать памятники, которые могли переживать долгіе вѣка, все, бывшее раньше того, „покрыто мракомъ неизвѣстности“. Казалось, разсвѣять этотъ мракъ,

дѣйствительно, нѣтъ возможности. Что можемъ мы узнать о людяхъ, которые и сами не оставили никакихъ слѣдовъ своего существованія, и о которыхъ не вспоминали самые древніе изъ извѣстныхъ намъ народовъ? Положимъ, у послѣднихъ сохранились преданія о какихъ-то давнихъ, старинныхъ людяхъ, но изъ этихъ фантастическихъ сказаній о великанахъ, карликахъ, кудесникахъ и проч. нельзя было вывести никакихъ точныхъ понятій о людяхъ, жившихъ во времена доисторическія. Однако, съ конца сороковыхъ годовъ мракъ, окружавшій этихъ людей, сталъ уступать мѣсто свѣту.

Въ 1847 году три датскихъ ученыхъ, Форхаммеръ, Стенstrupъ и Ворсэе, нашли ясныя доказательства того, что въ Даніи человѣкъ жилъ въ очень давнее время. Именно они нашли кучи, состоявшія изъ раковинъ и костей рыбъ, птицъ и млекопитающихъ, кучи, какія могли накопиться лишь около человѣческихъ жилищъ. Участіе человека въ образованіи ихъ доказывалось еще орудіями изъ камня въ видѣ топоровъ, ножей, скребковъ и т. п., которыя могли быть сдѣланы только человѣческой рукой. Впослѣдствіи такія же находки были сдѣланы въ болотистыхъ мѣстахъ и торфяникахъ. Нѣкоторыя изъ этихъ мѣстъ представляли форму воронки; раскапывая ихъ, находили, одинъ подъ другимъ, остатки деревьевъ,

которыя нѣкогда тамъ росли. Замѣтимъ, что торфъ образуется въ мѣстахъ влажныхъ, гдѣ деревья и другія растенія, погибая отъ старости или бури и падая на землю, перегниваютъ не совсѣмъ, а только отчасти, отчего образующійся торфъ и можетъ служить топливомъ. При раскопкѣ датскихъ торфяниковъ, о которыхъ мы говоримъ, было найдено, что на этихъ мѣстахъ въ различное время росли разныя породы деревьевъ. Въ настоящее время въ Даніи преимущественно растеть букъ; онъ образуетъ тамъ прекрасныя густыя лѣса, которыми славится эта страна. Тамъ онъ растеть такъ давно, что никто и не помнитъ о какихъ бы то ни было другихъ лѣсахъ. Между тѣмъ, при раскопкѣ торфяниковъ отыскиваются остатки дуба, показывающіе, что нѣкогда Данія была покрыта дубовымъ лѣсомъ. Подъ ними находятъ остатки сосенъ, откуда можно заключить, что дубовымъ лѣсамъ предшествовали сосновые. Еще ниже встрѣчаются остатки березы, ольхи и орѣшника, смѣшанныхъ съ кустарниками, но и березовымъ лѣсамъ предшествовали растенія, какія встрѣчаются теперь на крайнемъ сѣверѣ, гдѣ деревья уже расти не могутъ, и береза и ива стелются по землѣ, вродѣ ползучихъ кустарниковъ.

Изъ описанныхъ раскопокъ мы узнаемъ, что нѣкогда въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ теперь растеть

букъ,—дерево, встрѣчающееся на югѣ Россіи и въ Европѣ попадающееся также ближе къ югу,— въ прежнее время могли расти лишь дубы, деревья, болѣе сѣверныя, произрастающія у насъ въ средней Россіи. Это говоритъ намъ, что прежній климатъ Даніи былъ холоднѣе нынѣшняго. Онъ былъ еще холоднѣе, когда тамъ росли сосны: чѣмъ далѣе мы углубляемся въ прошлое, тѣмъ климатъ оказывается болѣе и болѣе суровымъ и, наконецъ, такимъ, каковъ онъ теперь въ нашихъ тундрахъ, прилегающихъ къ Ледовитому океану. Еще любопытнѣе, что во всѣхъ этихъ слояхъ, указывающихъ на различія растительности и климата страны, встрѣчаются человѣческія орудія, не одинаковыя по матеріалу, изъ котораго они сдѣланы. Именно, вмѣстѣ съ букомъ мы находимъ орудія изъ желѣза, т. е. металла, которымъ мы пользуемся теперь сами; вмѣстѣ съ дубомъ и верхнимъ слоемъ сосны встрѣчаются орудія, сдѣланныя изъ бронзы, а чѣмъ дальше мы углубляемся, тѣмъ болѣе находимъ орудій, сдѣланныхъ изъ камня. Въ самомъ нижнемъ слое попадаются кости сѣвернаго оленя и нѣкоторыя орудія, сдѣланныя изъ этихъ костей. Итакъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ живутъ современные датчане, прежде жили люди, пользовавшіеся бронзовыми орудіями; имъ предшествовали другіе, умѣвшіе готовить орудія только изъ камня, а еще

раньше ихъ тамъ обитали люди, которые, вслѣдствіе суровости климата и бѣдности растительности, вели такой образъ жизни, какой ведутъ самые сѣверные обитатели Европы—лопари. Они, подобно послѣднимъ, пользовались услугами сѣвернаго оленя, единственнаго крупнаго животнаго, могущаго прокормиться мохомъ (лишайникомъ), замѣняющимъ на крайнемъ сѣверѣ траву.

Датскіе ученые, о которыхъ мы упоминали, послѣ этой находки установили, что нашему „желѣзному“ вѣку предшествовали бронзовый и каменный вѣка; послѣдній раздѣляется на два періода,—шлифованнаго и обтесаннаго камня. То же оказалось во всей остальной Европѣ и въ Азіи: повсюду въ самыхъ древнихъ могилахъ находятъ каменные орудія, въ болѣе позднихъ—бронзовые, а въ могилахъ историческаго времени—желѣзные. Со времени открытія датскихъ ученыхъ, всѣ остатки и слѣды человѣка, жившаго до начала исторіи, составили предметъ новой науки, которая стала называться „доисторической археологіей“.

III.

Находка датскихъ ученыхъ, показывающая, что въ Даніи люди нѣкогда жили въ тѣхъ условіяхъ, въ какихъ живутъ лопари, т. е. въ полярномъ климатѣ, питаюсь мясомъ и согрѣваясь

кожами сѣвернаго оленя, не была единственной въ своемъ родѣ. И въ нынѣшнемъ Виртембергскомъ королевствѣ были найдены каменные орудія, видимо сдѣланныя рукою человѣка, вмѣстѣ съ костями сѣвернаго оленя и бѣлой лисицы, живущей нынѣ въ полярныхъ странахъ. Слѣдовательно, и въ средней Европѣ человѣку приходилось жить такъ, какъ онъ живетъ теперь на крайнемъ сѣверѣ.

Извѣстно, что наша часть свѣта въ своей сѣверной и средней части одно время была покрыта сплошнымъ льдомъ; около льда, тамъ, гдѣ могъ

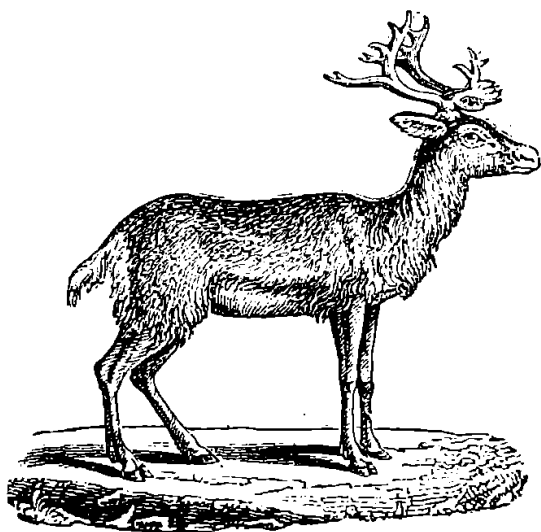

Рис. 1. Сѣверный олень.

расти мохъ, жилось привольно сѣверному оленю и нѣкоторымъ мелкимъ млекопитающимъ, не боящимся холода. И человѣкъ жилъ тогда въ этихъ непріютныхъ мѣстахъ вмѣстѣ съ сѣвернымъ оленемъ. Это было очень давно; тогда Европа имѣла еще нѣсколько иной видъ; такъ, Англія въ то время еще не составляла острова и была соединена съ материкомъ. Затѣмъ, въ Европѣ стало теплѣе; ледъ все болѣе и болѣе

таялъ и отступалъ къ сѣверу, пока, наконецъ, установился тотъ климатъ, какимъ мы пользуемся теперь.

Ранѣе періода жестокаго холода, о которомъ мы сейчасъ говорили, Европа пользовалась теплымъ климатомъ, подобнымъ климату нынѣшнихъ жаркихъ странъ, и въ ней жили слоны, носороги, львы, тигры и другія животныя тропическаго пояса. Впослѣдствіи, когда стало холоднѣе, нѣкоторыя изъ этихъ животныхъ ушли въ Африку, которая тогда была соединена съ Европой; другія приспособились къ переменѣ климата, а третьи вымерли.

Долго оставалось неизвѣстнымъ—жилъ ли человекъ въ то отдаленное время? Еще въ 1700 году въ Канштадтѣ, близъ Штутгардта, въ Виртембергскомъ королевствѣ, были найдены кости угасшихъ животныхъ и между ними человѣческой черепъ. Около того же времени, при раскопкахъ въ Лондонѣ, въ чертѣ города, вмѣстѣ съ клыками слоновъ, былъ найденъ каменный топоръ. И въ другихъ мѣстахъ Германіи и Англіи человѣческія орудія попадались вмѣстѣ съ костями давно уже не существующихъ животныхъ. Это ясно указывало, что человекъ жилъ нѣкогда одновременно съ ними, но на такое важное указаніе тогда не было обращено вниманія. Должно было пройти еще полтора столѣтія, прежде чѣмъ